

ОТЗЫВ

официального оппонента о работе Жданова Виталия Андреевича
«Духовный концерт в творчестве северонемецких композиторов
второй половины XVII века»,

представленной на соискание учёной степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство

До настоящего времени немецкую музыку XVII столетия рассматривали как явление, предшествующее творчеству Баха. Вместе с тем XVII век в Германии вполне стройно вписывается в общеевропейскую систему, когда жанры духовной музыки стали испытывать сильное влияние светских жанров. Связь немецкого духовного концерта с лютеранским богослужением, а также с итальянскими церковными традициями рассматривается в данной диссертации.

Исследование В. А. Жданова выполнено на широкой текстологической базе — изучено множество манускриптов церковной музыки из коллекции Густава Дюбена, хранящейся в шведском университете городе Упсала (коллекция насчитывает более 1500 произведений). С наступлением компьютерной эпохи эту коллекцию оцифровали, факсимиле рукописей выложили в интернет. У исследователей появилась возможность без длительных командировок и архивных бдений внимательно изучить совершенно неизвестный пласт музыкальной культуры. Виталий Жданов сконцентрировал свое внимание на периоде, охватывающем более полувека — с 1648 до 1707 года (с окончания Тридцатилетней войны до кончины Букстехуде). Об актуальности работы свидетельствует факт, что в отечественном музыкознании из всей плеяды композиторов, писавших тогда вокальную музыку, известно лишь имя Дитриха Букстехуде, к которому Бах ходил пешком из Арнштадта в Любек (это около 450 км).

Остальные композиторы, прославившие северную Германию — а их было достаточно много, назовем имена К. Бернхарда, М. Векмана, Ф. Тундера,

К. Фёрстера, Б. Эрбена, И.В. Медера, Н. Брунса, К. Бютнера — ныне известны лишь узким специалистам барочной музыки.

Названные авторы работали в трех крупных вольных городах Германии — Гамбурге, Данциге, Любеке — поэтому автор рассматривает в диссертации 3 традиции: гамбургскую, любекскую и данцигскую. Важно, что Виталий Жданов стремился не только обобщить для российского читателя научные достижения западных коллег, но и ввести в исполнительский обиход неизвестные вокально-хоровые сочинения раннего барокко. Исследователь несколько лет скрупулезно сводил разрозненные партии концертов из шведской коллекции в единую партитуру, выверяя и исправляя описки переписчика, проводил огромную работу по унификации ритма, подтекстовки, в мельчайших деталях изучал гармонию и мелодику выбранных сочинений. В результате диссертация приобрела солидный объем — в ней два тома, 474 страницы, текст исследования составляет чуть более 200 страниц, остальное — нотные расшифровки духовных концертов.

В. Ждановым было сделано около 25 расшифровок, в свою диссертацию он счел возможным поместить 19 из них — это восемь концертов Балтазара Эрбена, девять концертов Каспара Фёрстера и два — Иоганна Валентина Медера. Еще раз повторюсь. Проделана огромная и трудоемкая работа, Виталий Жданов представил свою авторскую версию реконструкции произведений, которые полностью забыты и ныне нигде не исполняются. Многое в его работе убеждает, тщательность и аккуратность достойны всяческого поощрения; чувствуется, что автор многие годы пристально изучал старинные рукописи. Позволю выразить свое оппонентское мнение — из представленных концертов мне больше понравились произведения Фёрстера и Медера, многое в сочинениях Эрбена показалось странным для барочной музыки. И это замечательно, когда нотный материал вызывает у читателя и слушателя не только приятные эмоции, но и заставляет его о многом задуматься (о стилистике раннего барокко, о добавковской гармонии, о применении гомофонии и полифонии и пр.) — все это лишний раз

свидетельствует об актуальности данного диссертационного исследования. Стоит упомянуть, что для русской культуры изучение музыки северных земель Германии также очень важно, не будем забывать, что русский императорский двор всегда был в родстве с княжескими фамилиями из Гольштинии, Мекленбург-Шверина, Пруссии и Шлезвига.

Как уже упоминалось, материалом для исследования была выбрана вокальная музыка второй половины XVII века, более частно — духовный концерт в творчестве шести немецких композиторов. Автор пишет, что многими современниками этот жанр воспринимался как «проповедь в музыке», из него впоследствии развились канцаты и оратории. Концерты, звучащие в то время в немецких кирехах, были написаны как на немецкие тексты, так и на латинские. Автор пишет, что в лютеровском варианте богослужения часть псалмов пелась по-латыни, что система замены языка богослужения с латыни на немецкий не была единовременной, а как бы замедленной во времени и в пространстве (в скобках можно заметить, что, наверное, и не столь болезненной). Часто одни и те же авторы писали концерты и на немецкие и на латинские тексты, особой любовью пользовались тексты из Псалтири.

Диссертация состоит из трех глав. Тема предстает как бы в трех аспектах — историческом (представлена картина жизни и творчества избранных композиторов), теоретическом (рассматриваются проблемы формообразования циклических произведений, этапы формирования функциональной гармонии, связь мелодики с научными воззрениями того времени) и практическом (говорится о значении риторики для композиторской работы и для исполнителей). Подробно о каждой главе я говорить не буду, отмечу лишь новизну и научные достижения.

В первой главе помимо интересных сведений о неизвестных авторах, В.А. Жданов вносит важные уточнения в биографию и самого Дитриха Букстехуде, рассуждает о «воспринимающем характере» всей немецкой культуры того времени, пишет о школе Генриха Шютца, о поездках-стажировках немецких

композиторов в Италию и в другие немецкие города, где работали видные итальянские музыканты.

Теоретическую главу диссертации (вторую) можно отнести к сильным сторонам исследования. Автор опирается на научные работы отечественные ученых (Ю.Н. Холопова, И.А. Барсовой, Т.Б. Барановой, М.И. Катунян, В.В. Протопопова, Н.А. Симаковой, М.А. Сапонова и др.), осваивает большой пласт литературы на английском, немецком, итальянском языках. Библиография насчитывает 262 наименования, на русском языке 104, на европейских языках — 158 книг. Главный объект изучения во 2-й главе — форма концертов. Мне понравился термин «текстомузикальная форма», показалось удачным сравнение, что в XVII веке «мышление словами» уступает место «мышлению мотивами», структура текста жертвуется в пользу музыкальной красоты (с. 104).

Третья глава связана с рассмотрением влияния риторики на процесс сочинения концерта, обдумывания формы, мелодики, ритма, даже исполнительского состава. В результате применения риторических законов композиторы той эпохи часто «моделировали» и «конструировали» свои произведения (что весьма типично для немцев). Диссертация вносит ощутимый вклад в изучение музыкальной риторики XVII века, автор высказывает свое предположение, что ораторское учение именно тогда стало определять мышление композиторов.

Вообще, принципы троичности красной нитью проходят через все диссертационное исследование В.А. Жданова, придавая ему стройность и структурную выверенность. В работе 3 главы, избраны 3 главных центра в северной Германии, описываются 3 традиции вокально-инструментальной музыки, в формах концертов прослеживаются 3 зоны (изложения, развития и завершения), в использовании риторики анализируются 3 этапа сочинения (*invention, disposition, elocution*). Наконец, в нотном приложении представлены тексты концертов трех композиторов.

Чего мне не хватило в данном исследовании? Того, что часто бывает у молодых авторов — когда переполняющие головы знания и сведения в недостаточной степени подробности отражаются на страницах исследования. Возникает недосказанность, разговор порою ведется на языке избранных, посвященных... Так, в биографических очерках о композиторах мне, например, хотелось бы больше узнать про один из первых исторических случаев плагиата (разумеется, он тогда так не назывался). Создатель нотной коллекции немецкой музыки в городе Упсала Густав Дюбен, не имея времени самому написать концерт ко дню рождения шведского короля Карла XI, взял концерт Франца Тундера и вписал в него новый текст. Возможно ли или невозможно узнать — представил он это сочинение как свой опус, или все же как измененного Тундера?

И второе. Я понимаю, что автор специально ограничил себя от позиции «композиторы северной Германии как предтеча Баха и Генделя», но мне было жаль, что в заключении выводы ограничились только XVII веком. Естественно напрашивается вопрос — кого кроме Букстехуде мог знать Бах, проживший в Любеке более 2-х месяцев? Кого из заявленных композиторов мог знать Гендель, внук пастора, ученик Иоганна Преториуса?

Возникающая недосказанность, уход от излишнего контекста это даже не недостатки, это просто позиция автора, самоограничение, на которое он имеет полное право.

Настоящее исследование впервые в музыковедении дает целостное, всеохватное освещение феномена жанра духовного концерта на севере Германии в XVII столетии — с точки зрения сохранности источников, проблематики формообразования, драматургии, стилистики. Исследователь скрупулезно характеризует текстологическую специфику уцелевших памятников, вокально-инструментальный стиль произведений, драматургические особенности текстов. Исследование снабжено хорошими таблицами и схемами, где дается подробное объяснение работы композиторов над фактурой (имеются в виду сочинения Векмана и Бернхарда, с. 47), сделана

попытка систематизировать риторику как науку о музыкальной технике сочинительства (с. 174), имеется важная таблица со сведениями о жизни и деятельности композиторов духовной музыки в конце исследования. И конечно, реконструкции концертов, со временем надеюсь, получат не только научное хождение, но и исполнительскую жизнь.

Диссертация Виталия Андреевича Жданова «Духовный концерт в творчестве северонемецких композиторов второй половины XVII века» отличается новизной проблематики, опорой на малоизвестные рукописные, печатные и впервые вводимые в научный оборот архивные материалы и содержит убедительный аналитическое раскрытие всех поставленных вопросов. Она безусловно соответствует требованиям, предъявляемым ВАКом к кандидатским диссертациям. Автореферат и публикации полностью отражают содержание работы. А автор исследования — Виталий Андреевич Жданов — заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 (музыкальное искусство).

11.9

10 октября 2015

ПОДПИСЬ А.В. Лебедева-Емелина
Удостоверяется

Антонина Викторовна Лебедева-Емелина,
кандидат искусствоведения,
ученый секретарь Сектора истории музыки

Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского
учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства
культуры Российской Федерации

Москва, 125009, Козицкий пер., д. 5. Тел. 8 495 694-03-71
Электронная почта: institut@sias.ru